

Тихий рык разорвал лесную тишину.

Олень, мирно щипавший молодые побеги в кустарнике, мгновенно вскинул голову. Хищника он не видел, но древний инстинкт самосохранения заставил его рвануться прочь.

Но уйти от расставленной ловушки не удалось. Едва жертва дёрнулась, из чащи выскочила огромная полосатая туша. Клыки мгновенно сомкнулись на шее оленя. От мощного удара оба зверя рухнули в соседние кусты, ломая трещавшие ветви. Олень отчаянно забился, молотя воздухом копытами, но перед высшим хищником тайги его усилия были бесполезны.

Раздражённый этой вознёй, Сун Я тяжёлой лапой прижал тушу к земле. Острые когти глубоко вошли в плоть, нанося рваные раны. Однако едва самец наклонил голову, чтобы нанести решающий укус, его тело замлело. Сун Я резко вскинул морду, вглядываясь в густой подлесок.

В зарослях стояла мёртвая тишина, но тигр настороженно приковал взгляд к зелёной стене. Медленно, после короткого колебания, он ослабил хватку и стал шаг за шагом отступать.

Из его груди вырвался угрожающий рык. Чем дальше отходил Сун Я, тем отрывистее и глуше становился этот звук. Нападать самец не собирался — он лишь надеялся таким способом заставить невидимого чужака убраться восвояси.

Но тот, кто затаился в гуще ветвей, явственно не принадлежал к числу тех, кого можно напугать одним лишь предупреждающим рыком.

Кустарник едва заметно дрогнул. Сун Я мгновенно подобрался, пружиня на лапах. Отступать дальше он не стал — когти глубоко вонзились в сырую землю. Даже в такой момент тигр не выпустил добычу из пасти.

Для него, гордого амурского тигра, бросить тушу означало не просто лишиться обеда, а потерять лицо.

Пока полуживой олень ещё слабо содрогался в его зубах, Сун Я вознамерился перекусить ему горло, но тут из зарослей вырвалась тень. Огромный зверь с оскаленной пастью в яростном броске обрушился прямо на него.

Сун Я пришлось выпустить тушу. В следующее мгновение оба гиганта сцепились в жестоком поединке.

Мощные когти полоснули Сун Я по боку, вырывая клочок кожи. Алая кровь мгновенно захлестнула полосатый бок. От дикой боли зверь взревел и, развернувшись, отмахнулся в ответ:

— Ты совсем из ума выжил?! Му Хэ!

Напавшим действительно оказался Му Хэ. Морда его была измазана в чужой сохнувшей крови, что придавало ему свирепый вид. Развивать успех и наносить второй удар Му Хэ не стал. Он просто замер на месте, впившись взглядом в соперника, и его ноздри чуть заметно подрагивали, втягивая воздух — зверь словно пытался уловить знакомый запах.

Прежде чем Сун Я успел потребовать объяснений, Му Хэ сдержанно спросил:

— Ты видел его?

Тот даже не уточнил, о ком идёт речь, но в памяти Сун Я мгновенно всплыл образ одного очень странного амурского тигра.

«Да-да, всё верно! Мы с ним смертельные враги!»

Нахальная морда того амурского тигра снова промелькнула перед глазами. Сердце Сун Я ёкнуло. Глядя на налитые кровью глаза Му Хэ, он окончательно отбросил последние сомнения в правдивости слов Лу Сэня.

Если бы между ними не было смертельной вражды, с чего бы Му Хэ носился по тайге в таком бешенстве и с порога требовал ответа?

— Видел, и что с того? — Сун Я подобрал лапы и слегка выдвинул когти, облизнув окровавленный клык. На его морде мелькнула ядовитая ухмылка. — Думаешь, спросил — и я сразу тебе всё выложу?

Сун Я был старше и опытнее, но по чистой силе и выносливости Му Хэ превосходил его на голову. Связываться с ним всерьёз не хотелось: в дикой природе любая глубокая рана могла стать смертельным приговором.

Да, Му Хэ загрыз его сына, Ма Ла, и как отец, Сун Я жаждал мести. Но идти напролом и слепо жертвовать собственной шкурой он не собирался.

— Вовсе нет, — ровным тоном ответил Му Хэ. Он медленно подался вперёд, с каждым шагом сокращая дистанцию и давя своей аурой. — Твой ответ говорит лишь об одном: он жив.

— Жив, куда он делся. Только вот я тебе не скажу, где его искать.

Защищать Лу Сэня он и не думал — ему просто доставляло удовольствие вставлять Му Хэ палки в колёса.

Му Хэ лишь равнодушно окинул его взглядом. Небрежно махнув хвостом, он прошагал мимо и, замерев неподалёку, обернулся:

— Смею предположить, ты и сам понятия не имеешь, где он.

— Хех, — выдавил Сун Я, презрительно фыркнув.

Глядя на него, Му Хэ чувствовал нечто вроде ироничного укола: перед ним стоял зверь, попавшийся на ту же удочку наивности, что и он сам совсем недавно.

Тем временем виновник торжества, сходу обдуривший двоих матёрых хищников, безмятежно помахивал хвостом, пробираясь сквозь чащу. Впрочем, поводов для радости у Лу Сэня было немного: вырваться из лап смерти-то он вырвался, вот только теперь окончательно заблудился. Тайга вокруг стояла безликая — никаких ориентиров или тропинок, одни сплошные заросли. Похоже, он забрёл в абсолютную глушь.

Лу Сэнь потряс головой. Пока он проламывался сквозь ветки, на макушку налипло полно мокрых от дождя листьев. Они так крепко вцепились в шерсть, что сколько самец ни пытался смахнуть их лапой, делалось только хуже — листва на лбу лишь прибавлялась.

Тяжело вздохнув, тигр махнул на это дело лапой и продолбил дерзкий путь дальше, напролом тараня кусты в надежде найти хоть какую-то приличную дорогу.

В его понимании «приличной дорогой» был любой путь, ведущий подальше от местных зубчатых и когтистых тварей.

"Идеальный план — спуститься с гор. Насколько я помню, амурские тигры водятся не так далеко от человеческих поселений. Стоит лишь незаметно подобраться к какой-нибудь деревне и дать местным себя обнаружить... Жизнь в зоопарке, конечно, не сахар для дикого зверя, но для меня... А, нет, отставить".

Лу Сэнь опустил взгляд на свои мощные, тяжёлые лапы, которыми он абсолютно не умел драться, и погрузился в мрачные раздумья. В зоопарках вольеров на всех не хватает, тигров часто держат группами. И хотя там они не такие свирепые, грызня за территорию и еду — обычное дело.

"Ладно, тогда остаётся одно: найти тихий холмик и уйти на заслуженный покой".

Понаматывав круги по кустам, Лу Сэнь, сплошь украшенный мокрыми листьями, обессиленно плюхнулся на траву и стал усердно облизывать лапу, тихо порывая про себя:

"Будем готовить запасные варианты. Что первым подвернётся, то и ладно... Я парень не гордый, привередничать не стану".

Жестокая правда заключалась в том, что к рассвету Лу Сэнь осознал: он заблудился окончательно и бесповоротно. К тому же утренние горы окутал густой клочковатый туман. Слух ловил далёкие шорохи, но определить их источник было невозможно. Нос улавливал запахи, но понять, какому именно зверю они принадлежат, неопытный тигр не мог.

Для новоиспечённого амурского тигра игра началась сразу на максимальной сложности — режим выживания в дикой природе без права на ошибку.

Пока он размышлял о выборе дальнейшего пути, где-то далеко позади раздался оглушительный треск. Чувствительные уши мгновенно уловили звук; шерсть на загривке встала дыбом, и Лу Сэнь резко обернулся, впившись взглядом в туманную даль.

Так и не сумев разобрать, откуда донёсся гул, он резво припустил прочь. В конце концов, соврать-то он соврал, а совесть и банальный страх всё равно поламывали. Лу Сэнь надеялся, что успел уйти достаточно далеко, однако то злополучное мгновение, когда он угодил прямо в лапы Му Хэ, отпечаталось в его памяти глубокой психологической травмой.

"Быть тигром — само по себе не сахар, а уж загреметь к Му Хэ — невезуха в квадрате. Потом ещё и Сун Я... Настоящая полоса неудач! Но ведь говорят, что бог любит троицу, а после дна всегда начинается подъём? По идее, хуже уже точно некуда..."

Собственные утешения звучали донельзя сомнительно. Лу Сэнь лишь нервно прижал уши и надал ходу, уматывая подальше.

<http://bllate.org/book/19948/1991034>